

УДК-324:328(470+571)

DOI: 10.17072/2218-1067-2020-1-18-28

ЭФФЕКТЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ В УСЛОВИЯХ СМЕШАННОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ФЕДЕРАЛЬНЫХ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ В РОССИИ

Юрий Гайворонский

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Аннотация

Исследование посвящено изучению результатов выборов в Государственную думу VII созыва с точки зрения влияния одной части смешанной избирательной системы на другую, что отражается: 1) во влиянии персональных характеристик кандидатов (инкумбенты, электоральный опыт, личная популярность) и собственно выдвижения в округах на результаты политических партий по спискам; 2) в «перетоках» электората, вызванных фактором отсутствия кандидата от соответствующей партии. Анализ показывает, что позитивное влияние персональных характеристик кандидатов в округах, таких как фактор инкумбента и электоральный опыт, проявляют себя в рамках голосования по спискам крайне ограничено – только в отношении «Справедливой России». Однако при изучении поддержки непарламентских партий был выявлен и типичный для многих стран позитивный эффект от стратегии «выдвигать как можно больше кандидатов в округах», что дает дополнительные голоса по пропорциональной части. Кроме того, было установлено, что эффект «перетоков» электората под воздействием вынужденного раздельного голосования за кандидата от партии, не совпадающей с первым предпочтением избирателя, определяется расколом по линии «власть - (несистемная) оппозиция», где центрами притяжения таких «перетоков» становятся «Единая Россия», с одной стороны, и «Гражданская платформа» и ПАРНАС – с другой.

Ключевые слова: выборы; смешанная избирательная система; Государственная дума; контаминация; раздельное голосование; инкумбенты; Россия.

Возвращение смешанной избирательной системы на федеральных парламентских выборах стало знаковым событием с точки зрения эволюции партийной системы современной России. После длительного перерыва было принято решение вернуться к пропорционально-мажоритарной системе, которая использовалась в начале 2000-х гг., но не давала высокого результата «Единой России» на этапе ее становления как политической партии (в пересчете на мандаты). На региональном уровне, наоборот, смешанная избирательная система активно внедрялась в середине нулевых годов (Жынев, 2006), а кандидаты от «Единой России» стали способны эффективно проводить свои кампании на выборах в Законодательные собрания субъектов федерации, в связи с чем шансы «партии власти» в мажоритарной части после возвращения смешанной системы на федеральном уровне оценивались высоко.

По итогам выборов депутатов VII созыва Государственной думы «Единая Россия» значительно упрочила собственные позиции, получив конституционное большинство, в том числе за счет полного доминирования в округах. Так, выдвиженцам от лидирующей партии удалось получить 90,22% (203 из 225) мандатов в рамках мажоритарной части. При этом в 18 округах «Единая Россия» вовсе не выдвигала кандидатов, давая возможность системной оппозиции – преимущественно ЛДПР и «Справедливой России» – частично компенсировать снижение численности мандатов в новом созыве Думы, обусловленное трансформацией электоральной системы.

Наряду с этим партии «системной оппозиции» старались максимально задействовать возможность выдвижения кандидатов: КПРФ в 223 одномандатных округах из 225, ЛДПР – в 224, «Справедливая Россия» – в 221. Значительное число кандидатов приняло участие и от непарламентских партий: более, чем в половине округов (за исключением «Гражданской платформы» и «Гражданской силы»)¹. Данная стратегия политических элит может отражать распространенную в научной литературе

© Гайворонский Ю. О., 2020

¹ В данном плане наблюдается соответствие результата по спискам и пула кандидатов-одномандатников у соответствующей партии: «Коммунисты России» – 206, «Яблоко» – 164, «Родина» – 162, «Партия Роста» – 143, «Зеленые» – 131, «Парнас» –

точку зрения, что партии получают дополнительную поддержку в рамках пропорциональной части избирательной системы от выдвижения кандидатов (Herron & Nishikawa, 2001; Ferrara, 2005). В поддержку данной точки зрения можно отнести результаты исследования российского политолога Р.Ф. Туровского, который на материале федеральных парламентских выборов в России пришел к выводу о наличии контаминации¹ между двумя частями смешанной избирательной системы (Turovsky, 2018). Однако данный вывод основан на выявленной автором тесной корреляции результатов партий по спискам и округам, что является необходимым, но не всегда достаточным условием для контаминации и требует дополнительного тестирования (Karp, 2009), чему российский случай предоставляет широкие возможности с учетом регионального многообразия страны.

Статья организована следующим образом. Первая часть посвящена обзору литературы, касающейся изучения смешанных избирательных систем и порождаемых ими эффектов. Во второй части изложены исследовательский дизайн, а также используемые методы и переменные. Значимое место отводится методике оценки доли «раздельных голосов», необходимой для изучения голосования за те партии, которые по тем или иным причинам отказались от выдвижения кандидатов в мажоритарных округах. В третьей части представлены основные результаты эмпирического исследования. Изучены такие эффекты избирательной системы, как влияние выдвижения кандидата по мажоритарной части избирательной системы на результат партии в рамках голосования по спискам, а также выявление основных бенефициаров «невыведения» кандидатов политических партий.

Обзор литературы

Эффекты смешанных избирательных систем являются достаточно хорошо разработанным полем анализа в современных сравнительных политических исследованиях. Особое внимание к изучению аспектов применения электоральных правил было привлечено внедрением смешанных избирательных систем в постсоветских странах, что рассматривалось как компенсация взаимных крайностей «чистых» вариантов систем «победитель получает все» и пропорционального представительства. В первом случае интересы значимой части избирателей остаются непредставленными в органах законодательной власти, во втором случае, особенно если речь идет о парламентских формах правления, основным риском является нестабильность парламентских коалиций. Смешанные избирательные системы в данном плане рассматриваются как оптимальная альтернатива – «*the best of both worlds*» (Shugart, 2001).

Как уже было отмечено выше, основной исследовательский вывод относительно смешанной избирательной системы заключается в возможности влияния одной ее части (*tier*) на другую (Herron & Nishikawa, 2001; Cox & Schoppa, 2002; Ferrara et al., 2005; Nemoto & Tsai, 2016). При этом подобный эффект возможен даже в том случае, если система не является компенсаторной, как в случае России. С точки зрения проведенных исследований, избиратели и элиты рассматривают смешанную избирательную систему как взаимосвязанное целое, как единую стратегическую ситуацию. Именно поэтому даже малые партии стремятся выдвинуть как можно больше кандидатов в мажоритарных округах, имея весьма призрачные шансы на победу, но рассчитывая на своеобразный бонус для партии в рамках голосования по спискам. Как результат, в несвязанных (*non-compensatory*) смешанных системах партии выдвигают сравнительно больше кандидатов, чем в «чистых» мажоритарных (Ferrara & Herron, 2005). Наличие кандидата в округе повышает уровень узнаваемости партии (что важно для малых или новых партий), способно мобилизовать дополнительный партийный электорат в случае, если кандидат достаточно популярен и/или проводит активную избирательную кампанию.

Пристальное внимание политологи обращают и на характеристики выдвигаемых кандидатов. В фокусе анализа здесь находятся депутаты, пытающиеся переизбраться (инкумбенты). Они, как правило, достаточно узнаваемы, имеют опыт работы в округе (если речь идет об избранных ранее по мажоритарной системе), способны выстраивать сети патронажа, обеспечивая продвижение интересов населения и минимизируя его издержки по взаимодействию с бюрократией (Cox & Katz, 2002; Ansolabehere et al., 2000; Ansolabehere & Snyder, 2004). Этим может быть обоснован положительный эф-

109, «Патриоты России» – 124, «Гражданская Платформа» – 65, «Гражданская Сила» – 33. Как можно видеть, только «Патриоты России» выдвинули больше кандидатов, чем «Парнас», хотя в итоге получили меньший процент по спискам.

¹ В англоязычной литературе термин «*contamination*» используется для обозначения влияния результатов одной части избирательной системы на другую (Ferrara et al., 2005). Наряду с этим также встречается термин «*spill-over effects*» (Karp, 2009).

фekt для партии при наличии собственного инкумбента в округе (Hainmueller & Kern, 2008; Karp, 2009).

«Раздельное голосование» является еще одним из эффектов смешанной избирательной системы, отражающим взаимное влияние ее частей. Избиратель проголосовал раздельно, если сделал выбор в пользу партии N по списку, но в то же время за кандидата от партии M, баллотирующегося по округу. Распространенной точкой зрения среди исследователей является концепция стратегического голосования (Duverger, 1954; Cox, 1997), согласно которой рациональные избиратели стремятся не тратить свои голоса впустую, голосуя за бесперспективных кандидатов в одномандатных округах. Собственно, данная закономерность и должна предотвращать выдвижение кандидатов от малых партий. Более того, влияние одной части избирательной системы на другую здесь может принимать и более широкие масштабы. Так, с точки зрения М. Дюверже, конкуренция в одномандатном округе между двумя основными кандидатами должна привести к становлению бипартизма вопреки наличию голосования по спискам (Duverger, 1986). С другой стороны, как отмечают К. Кокс и Л. Скоппа, примеры Германии, Италии и Японии, наоборот, указывают, что пропорциональная часть препятствует становлению бипартизма (Cox & Schopppa, 2002: 1031).

В нашем случае больший интерес представляют не стратегически голосующие избиратели, существование которых в России еще необходимо доказать (немногие убедительные примеры в рамках смешанных систем – это пока лишь Германия и Новая Зеландия (Bawn, 1999; Gschwend et al., 2003; Karp, 2009), а электорат, вынужденно прибегающий к «раздельному голосованию», если кандидат от предпочитаемой партии не баллотируется в округе. Подобный эффект был протестирован на примере Японии, где избиратели, как правило, не отказываются от голосования по округу, если кандидата от партии, за которую отдан голос, нет в списке, а делают выбор в пользу наиболее перспективного игрока (Burden, 2009).

В то же время в литературе присутствует и скептическая оценка относительно эффектов смешанных избирательных систем, ставшая результатом того, что авторы не находят достаточного подтверждения эффекту контаминации (Moser & Sheiner, 2004; Maeda, 2008; Crisp et. al, 2012). Только лишь выдвижения или попытки переизбраться может быть недостаточно для получения значимых эффектов в условиях смешанной системы. Так, Ч.-Х. Ванг и коллеги в рамках изучения выборов в Тайване приходят к выводу, что выдвижение кандидата может иметь положительный эффект, однако он нивелируется рейтингом кандидата (Wang et. al., 2018). Ж. Папп при изучении попытки переизбрания на парламентских выборах в Венгрии указывает на то, что инкумбенты, наоборот, могут выступить даже хуже других кандидатов¹. Более важным в данном случае является парламентский опыт (количество сроков): чем он больше, тем выше поддержка (Papp, 2018).

Результаты изучения российского кейса в определенной степени соотносятся с основными выводами относительно наличия эффекта контаминации, но требуют детального анализа. Для России характерно и более высокое число участников выборов по округам, чем в «чистых» мажоритарных системах (Herron & Nishikawa, 2001), и ориентация избирателей на персональные характеристики при голосовании (Moser & Sheiner, 2005). Данные закономерности были выявлены еще на примере выборов 1999 г., однако с тех пор партийная система эволюционировала в сторону формирования доминантного положения «Единой России», незначительного участия самовыдвиженцев, повышения барьеров для участия в избирательной кампании и т.д.

Р.Ф. Туровский, анализируя выборы в Государственную думу 2016 г., приходит к выводу о сохранении значимости персонификации голосования и наличии контаминации. В первом случае основанием является более высокий уровень конкуренции в округах, чем в пропорциональной части; во втором – высокая положительная корреляция между голосованием по спискам и округам (Turovsky, 2018: 605, 614). Тем не менее, вывод о наличии контаминации может быть уточнен с точки зрения, если протестировать модели, включающие параметры выдвижения кандидатов, а также их характеристики (инкумбенты, электоральный опыт, личная популярность). Кроме того, немаловажно оценить последствия отказа от выдвижения кандидатов, что приводит к «вынужденному» раздельному голосованию.

¹ Стоит отметить, что автор не тестирует прямое влияние результатов голосования по округам на предпочтения в рамках пропорциональной части, а скорее наоборот.

Исследовательский дизайн

В основе эмпирического исследования лежит регрессионный анализ. В связи с тем, что изучаются выборы одного – седьмого – созыва Государственной думы используется множественная линейная регрессия, использующая МНК-оценки.

Основная методологическая проблема, которая встает перед исследователем, изучающим контаминационные эффекты, является эндогенность. Например, при попытке оценить влияние выдвижения кандидата в округе на голосование по списку можно получить результат, свидетельствующий о позитивном влиянии, и это можно объяснить стремлением партии выдвигать как можно больше кандидатов для получения дополнительных голосов по пропорциональной части. Однако с таким же успехом можно утверждать, что партии стремятся выдвигать кандидатов там, где выше вероятность электорального успеха.

Достаточно распространенным способом решения проблемы эндогенности является регрессия с инструментальной переменной. Последняя должна сильно коррелировать с тестируемой переменной, но при этом не быть связанной с зависимой. Найти такую переменную непросто, а в нашем случае ситуация усугубляется еще и тем, что моделированию подлежат результаты по нескольким партиям, т.е. скорее всего потребуется не одна инструментальная переменная (крайний случай – для каждой партии своя).

При невозможности подобрать инструментальную переменную исследователи пользуются контрольными переменными. Это не исключает риск получения несостоятельных оценок, но при качественной спецификации снижает его. При этом модели проверяются на основной математический индикатор эндогенности – корреляцию между тестируемой переменной и ошибками. Наилучшей инструментальной переменной в нашем случае могли бы быть результаты предшествующих выборов, однако для выборов 2016 г. из-за изменения избирательной системы (возвращение к смешанной системе) это невозможно, особенно с учетом того, что в фокусе анализа находятся и непарламентские партии, часть из которых участвовала в федеральных выборах впервые.

В исследовании используются следующие переменные:

- *Результаты голосования за политическую партию p_i по спискам, 2016 (ln)* – зависимая переменная. В анализе не используются результаты «Политической партии пенсионеров за справедливость», так как она не была допущена к выдвижению кандидатов в одномандатных округах. Так как для некоторых партий характерно отклонение от нормального распределения, вместо процентов используются их натуральные логарифмы (для всех партий).
- *Доля городского населения (%)*. Поскольку официальной статистики для избирательных округов не существует, в качестве прокси использован удельный вес избирателей городских территориальных избирательных комиссий (возможно определить по соответствующему дополнению в названии комиссии: «городская» или «ЗАТО»), а также по разбиению крупных городов на составные части, например, «Омск, Советская»). Основным недостатком данного подхода состоит в том, что малые города (районные центры) могут быть слиты воедино в один «сельский» ТИК. В то же время представляется, что больший акцент на средних и крупных городах сильнее высветит электоральное поведение городского класса в силу небольших социальных и экономических различий между сельским населением и жителями малых городов. С целью валидации полученного прокси была проведена процедура агрегирования данных по округам, чтобы получить значения по регионам. Затем был подсчитан коэффициент корреляции с данными Росстата по доле городского населения в регионах, который оказался равен 0,733, что является показателем высокого качества используемого подхода. Еще одно ограничение – значительное количество экстремальных значений, где рассматриваемый показатель равен 100%, что характерно для городов федерального значения. С точки зрения регрессионного анализа это означает, что, как правило, наклон регрессионной прямой будет зависеть от значений данных кейсов. С целью получения несмещенных МНК-оценок подобные округа были удалены из выборки.
- *Явка (%)* – сумма действительных и недействительных голосов, деленная на общее число зарегистрированных ОИК избирателей.
- *Республика* – дамми-переменная, принимающая значение «1», если избирательный округ расположен на территории республики, «0» – во всех других случаях.

- *Инкумбент от партии p_i* – дамми-переменная, принимающая значение «1», если в округе выдвигался депутат Госдумы созыва 2011–2016 гг. от соответствующей партии («Единой России», КПРФ, ЛДПР или «Справедливой России»), «0» – во всех других случаях.
- *Опыт кандидата от партии p_i* – количество созывов Государственной думы, в которых кандидат был депутатом. Общая закономерность здесь заключается в наличии тесной связи с фактором инкумбента, поэтому эти переменные будут проанализированы в разных моделях. Для ЛДПР опыт и попытка переизбрания идентичны, в силу чего переменная для данной партии не включена в анализ.
- *Медийные кандидаты «Единой России»* – дамми-переменная, принимающая значение «1», если в округе выдвигается широко известный в рамках федерального масштаба кандидат (деятели культуры, спорта, федеральное руководство партии), «0» – во всех других случаях.
- *Число кандидатов (n)* – количество выдвинутых в округе кандидатов. Введение данной переменной, как и в случае с явкой, долей городского населения, республиканскими ОИК обусловлено стремлением проконтролировать конкурентность округов. Число кандидатов в округе отражает его привлекательность с точки зрения электоральных перспектив.
- *Выдвижение от партии p_i* – дамми-переменная, принимающая значение «1», если соответствующая партия выдвинула в избирательном округе своего кандидата, «0» – во всех других случаях.

Одной из задач исследования является выявление основных бенефициаров «вынужденного» раздельного голосования, в связи с чем необходимо оценить концентрацию раздельных голосов кандидатами, что представляет собой методологически нетривиальную задачу. В данной работе используется подход Сёрена Томсена (Thomsen, 1987), в его модифицированном виде (Park, 2008). Главная идея здесь заключается в наличии приверженности (*partisanship*) как латентной переменной, влияющей на принятие избирателем решения о раздельном голосовании. Основным допущением¹ метода Томсена является то, что все избиратели партии p_i имеют одну и ту же функцию полезности голосования за соответствующую партию, что позволяет нам ставить в один ряд (на одну функцию распределения) результаты голосования по избирательным участкам, районам, округам, регионам (вплоть до страны в целом). Параметры функции полезности голосования за кандидата c_i от партии p_i могут отличаться, но также одинаковы для всех избирателей. Результаты голосования (по спискам и округам по каждой партии в отдельности) подвергаются пробит-трансформации, т.е. приводятся в соответствие с функцией, обратной кумулятивной функции нормального распределения. Это, прежде всего, решает проблему нелинейности, часто возникающую в исследованиях раздельного голосования. Далее рассчитывается коэффициент корреляции между трансформированными переменными. Наконец, имея две линейно связанные нормально распределенные величины, с помощью стандартных для теории вероятностей техник можно вычислить вероятность наступления двух зависимых событий – агрегированных (т.е. официальных) результатов голосования по округу и списку (в разрезе этого же округа).

Результаты анализа

Оценка эффектов смешанной избирательной системы для парламентских партий дана в табл. 1. В целом подтверждается значимость ряда контрольных переменных. Прежде всего, отмечается влияние провластной мобилизации, измеренной в данном случае с помощью явки, которая значительно лучше объясняет голосование в избирательных округах не только городского населения, но и этнического фактора. При добавлении явки в регрессионные модели переменная «республика» становится незначимой во всех случаях, кроме ЛДПР. Последняя все еще находит в республиках слабую поддержку, продолжая испытывать негативные эффекты собственной националистической риторики (которой сегодня значительно меньше в сравнении, например, с десятилетней давностью). Для «Справедливой России» и некоторых непарламентских партий оказался значимым фактор размежевания «город-село». Городской электорат, характеризующийся более высоким уровнем благосостояния, образования и социальной мобильности, формирует базу для оппозиционного голосования. Однако данный фактор по силе влияния значительно уступает мобилизационному.

¹ С полной математической нотацией пробит-спецификации метода Томсена можно ознакомиться в первоисточнике (Park, 2008). Модифицированная пробит-спецификация подтвердила высокую точность в оценке раздельного голосования, в том числе превосходя оценки, получаемые в ходе опросных исследований (Park et al., 2014).

Факторы поддержки парламентских партий (в разрезе ОИК)

Партия	ЕР		КПРФ		ЛДПР		СР	
	1	2	3	4	5	6	7	8
Инкумбент, «Единая Россия»	-,007 (,022)	-	-,079 (,084)	-	-,039 (,095)	-	,067 (,074)	-
Инкумбент, КПРФ	-,005 (,027)	-	,101 (,102)	-	,032 (,117)	-	,006 (,090)	-
Инкумбент, ЛДПР	-,049 (,041)	-	,100 (,158)	-	,147 (,181)	-	-,056 (,140)	-
Инкумбент, «Справедливая Россия»	-,069* (,030)	-	-,050 (,130)	-	-,019 (,148)	-	,443** (,115)	-
Опыт, «Единая Россия»	-	,003 (,010)	-	-,028 (,038)	-	-,007 (,044)	-	,042 (,033)
Опыт, КПРФ	-	-,003 (,010)	-	,037 (,047)	-	-,001 (,053)	-	,025 (,040)
Опыт, «Справедливая Россия»	-	-,012 (,013)	-	-,041 (,067)	-	-,030 (,077)	-	,263** (,058)
Медийные, «Единая Россия»	-	,044 (,054)	-	,028 (,205)	-	-,122 (,233)	-	-,229 (,177)
Городское население	-,001 (,001)	-,001 (,001)	,000 (,002)	,000 (,002)	,002 (,003)	,002 (,003)	,005* (,002)	,004* (,002)
Республика	,018 (,031)	,013 (,030)	-,176 (,121)	-,174 (,121)	-,650** (,137)	-,659** (,138)	-,132 (,107)	-,054 (,104)
Явка	,013** (,001)	,013** (,001)	-,019** (,003)	-,019** (,003)	-,035** (,003)	-,035** (,003)	-,013** (,003)	-,013** (,003)
Константа	3,36** (,055)	3,33** (,054)	3,55** (,211)	3,56** (,210)	4,21** (,241)	4,23** (,240)	2,05** (,187)	2,08** (,182)
R-квадрат	,707	,699	,324	,320	,611	,610	,310	,354

Примечание: зависимая переменная – натуральный логарифм результатов партии (%) по спискам в разрезе избирательных округов; *-коэффициент значим на уровне 0,05, **-коэффициент значим на уровне 0,01; в скобках даны стандартные ошибки. Из анализа исключены округа (наряду с теми, где доля городского населения = 100%), в которых «Единая Россия» не выдвигала кандидата.

Детальное рассмотрение табл. 1 показывает, что влияние инкумбента на результат голосования по спискам является значимым только для «Справедливой России» (положительное влияние) и «Единой России» (негативное). Влияние одной и той же переменной – инкумбента-«справедливоросса» – на результаты двух партий во многом объясняется структурой российского электорального пространства, где рост поддержки оппозиции означает снижение результатов «партии власти», и наоборот. Стоит отметить, что кандидаты «Справедливой России» в округах, в целом, выступили лучше партии в пропорциональной части, чего нельзя сказать о кандидатах «Единой России», КПРФ и ЛДПР. К сожалению, в силу того, что возможность оценить влияние участия кандидатов от «Справедливой России» на результаты партии по спискам отсутствует (нет полноценной контрольной группы – только 4 случая, где выдвижения не было), нельзя сказать, что персональный фактор стал решающим для преодоления 5%-ного барьера. Однако, учитывая вклад инкумбентов (пусть и небольшой), можно утверждать, что мажоритарная часть избирательной системы в целом способствовала росту поддержки партии. Это особенно важно с учетом влияния провластной мобилизации, отразившейся позитивно только на результатах «Единой России» и негативно – во всех других случаях.

Что касается «партии власти», то отсутствие эффектов контаминации может противоречить ожиданиям, связанным с проведением весьма успешных праймериз. Но, с другой стороны, это вполне объяснимо, так как формирование поддержки «Единой России» опирается на принципиально иные механизмы, в частности, на использование административного ресурса.

Говоря об опыте участников выборов, следует признать, что его нельзя рассматривать в качестве надежного фактора, способного обуславливать контаминацию в российских условиях, так как лишь опыт кандидатов «Справедливой России» отражает весомый вклад в поддержку партии. К тому же, не стоит забывать про корреляцию изучаемой переменной с фактором инкумбента. Отчасти это может быть связано с тем, что избирательная система в течение двух электоральных циклов была пропорциональной, не предполагающей конкуренцию между отдельными кандидатами и широкое включение кандидатов, внесенных в списки, в конкурентную борьбу за голоса. Другими словами, сама переменная в силу институциональных причин отражает по большей части скорее парламентский опыт, а не электоральный.

Далее рассмотрим закономерности, которые проявляются в рамках взаимовлияния одной части избирательной системы на другую для непарламентских партий (табл. 2). Здесь, прежде всего, интересен вопрос о том, может ли выдвижение кандидата в одномандатном округе как таковое сказаться на результатах политической партии при голосовании по спискам. Для всех партий эффект можно признать положительно значимым, хотя стратегия повсеместного выдвижения не стала решающе значимой в формировании электорального результата. Причина в том, что, как и в случае с парламентскими партиями, основную роль здесь играет првластная мобилизация.

Таблица 2

Факторы голосования за непарламентские политические партии (в разрезе ОИК)¹

Факторы	1	2	3	4	5	6	7
Выдвижение	,137* (,066)	,226** (,070)	,184* (,072)	,225** (,052)	,181** (,062)	,366** (,095)	,376** (,073)
Городское население	,010** (,002)	,001 (,002)	,004* (,002)	,003* (,001)	,009** (,002)	,001 (,002)	,003 (,002)
Республика	-,069 (,087)	-,109 (,091)	-,011 (,099)	,029 (,067)	-,143 (,084)	,129 (,130)	,183 (,092)
Явка	-,034** (,002)	-,031** (,002)	-,033** (,002)	-,028** (,002)	-,037** (,002)	-,010** (,003)	-,020** (,002)
Число кандидатов	,024 (,020)	,007 (,021)	,018 (,024)	-,014 (,017)	,016 (,020)	-,014 (,031)	-,001 (,021)
Константа	1,04** (,241)	1,50** (,250)	,968** (,276)	,774** (,191)	,517* (242)	-,419 (,364)	-,970** (,253)
R-квадрат	,702	,633	,616	,690	,758	,137	,419

Примечание: зависимая переменная – натуральный логарифм результатов партии (%) по спискам в разрезе избирательных округов (1 – «Яблоко»; 2 – «Родина», 3 – «Партия Роста», 4 – «Зеленые», 5 – ПАРНАС, 6 – «Патриоты России», 7 – «Гражданская платформа»); *-коэффициент значим на уровне 0.05, **-коэффициент значим на уровне 0.01; в скобках даны стандартные ошибки.

Электорат «Единой России» и других партий, которые не выдвигали своих кандидатов в ряде округов, достался конкурентам. Возможность сделать такой вывод, даже без статистического анализа, дает незначительная разница в явке по пропорциональной и мажоритарной части. В данном случае вполне закономерно, что наибольшая доля голосов вынужденного раздельного голосования приходится на округа, в которых кандидаты от ведущих партий, прежде всего «Единой России», не участ-

¹ «Коммунисты России» и «Гражданская сила» исключены из анализа в силу того, что в первом случае партия выдвигала кандидатов почти повсеместно, а во втором – наоборот. Таким образом, структура переменных не удовлетворяет требованиям регрессионного анализа.

вовали в избирательной кампании. В основном это порядка 40–50% от пришедших на избирательный участок, однако в ряде случаев показатель превышает 60%: ОИК №147 (Пензенская обл.) = 67,08%, ОИК №150 (Ростовская обл.) = 66,95%, ОИК №1 (Адыгея) = 64,45% и ОИК №6 (Башкортостан) = 63,51%. Минимальные значения вынужденного раздельного голосования зафиксированы в округах, относящихся к наименее конкурентным регионам (тем более, что здесь все парламентские партии выдвинули своих кандидатов): ОИК №14 (Кабардино-Балкария) = 0,40%, ОИК №12 (Дагестан) = 0,49%, ОИК №16 (Карачаево-Черкесия) = 0,50%, ОИК №29 (Татарстан) = 0,68%, ОИК №185 (Тюменская обл.) = 0,73%, ОИК №23 (Мордовия) = 0,74%.

Можно ли утверждать, что только кандидаты от определенных партий стали центрами притяжения вынужденного раздельного голосования? Для ответа на данный вопрос рассмотрим результаты корреляционного анализа (табл. 3), в рамках которого выявлялось наличие взаимосвязи вынужденного раздельного голосования и доли раздельных голосов, консолидируемых кандидатами от различных партий (оба показателя измерены в % от явки).

Таблица 3

Кандидаты-аттракторы «вынужденного» раздельного голосования

Кандидаты от партии	Корреляции
«Родина»	,176
«Коммунисты России»	,160
«Единая Россия»	,465**
«Зеленые»	,084
«Гражданская платформа»	,336*
ЛДПР	,150
ПАРНАС	,462**
«Партия роста»	,064
«Гражданская сила»	,090
«Яблоко»	,109
КПРФ	,203
«Патриоты России»	,064
«Справедливая Россия»	,212

Примечание: * - коэффициент значим на уровне 0,05; ** - коэффициент значим на уровне 0,01.

Можно видеть, что кандидаты трех партий являются аттракторами электората, вынужденно голосующего за кандидата от политической партии, не являющейся первым предпочтением. Закономерность здесь прослеживается довольно ясно: избиратель, не имеющий опции отдать голос за кандидата от партии, за которую он проголосовал по списку, выбирает либо кандидата от «партии власти» как имеющего наиболее высокие шансы на победу, либо, в случае значительной идеологической дистанции, за «несистемные» оппозиционные партии – «Гражданскую платформу» или ПАРНАС. В данном плане себя проявляет поляризация в рамках раскола «власть-оппозиция», являющаяся основным размежеванием в рамках электорального пространства современной России (Ахременко, 2007).

* * *

Проведенное исследование смешанной избирательной системы на федеральных выборах после ее возвращения в 2016 г. подтверждает наличие ряда эффектов контаминации, что соответствует ранее полученным в научной литературе результатам. Вместе с тем, для парламентских партий контаминация обнаруживается лишь в отношении инкубентов «Справедливой России», которые не только обеспечили бонус своей партии при голосовании по спискам, но и способствовали снижению поддержки «Единой России». Это может указывать на то, что российский избиратель в своей массе не рассматривает конкуренцию в смешанной избирательной системе как единую стратегическую ситуацию. В отношении «Единой России» эффект контаминации указывает всего лишь на тесную связь между электоратом указанных партий и его «перетоками» от одной партийной силы к другой в зави-

симости от структуры конкуренции и персональных характеристик кандидатов в избирательном округе.

Все это в определенной степени отражает особенность российского случая в сравнении с результатами исследований западных демократий, где эффекты контаминации выражены сильнее. В данном случае очевидна перспектива дальнейшего изучения взаимовлияния частей смешанной избирательной системы на последующих выборах в Госдуму. Тогда, в отличие от выборов 2016 г., в качестве инкумбента можно будет рассматривать не просто действующего депутата, а уже имеющего опыт работы с электоратом в соответствующем округе. Другими словами, для 2016 г. слабо выраженная контаминация есть отражение слабой институционализации избирательной системы.

В отличие от персональных характеристик, эффект выдвижения проявляет себя устойчиво и может быть рекомендован в качестве одной из политических технологий для небольших партий. Однако преодолеть заградительный барьер только за счет данного фактора нельзя, так как в России намного более серьезным барьером, чем формальные требования регистрации и участия (которые в этом плане были значительно снижены), является провластная мобилизация электората.

Исследование также показало, что «вынужденное» раздельное голосование, являющееся одним из эффектов смешанной избирательной системы, явно отражает поляризацию электората в рамках устоявшегося в России размежевания «власть-оппозиция», при этом в качестве оппозиции избиратели рассматривают не парламентскую, а так называемую «несистемную» оппозицию («Гражданская платформа» и ПАРНАС).

Библиографический список

- Ахременко, А. С. (2007) 'Социальные размежевания и структуры электорального пространства России', *Общественные науки и современность*, 4, сс. 80–92. [Akhremenko, A. S. (2007) 'Social divisions and structures of electoral space in Russia' [Sotsial'nye razmezhevaniya i struktury elektoral'nogo prostranstva Rossii], *Social Sciences and Contemporary World*, 4, pp. 80–92. (In Russ.)].
- Кынев, А. В. (2006) 'Политические партии в российских регионах: взгляд через призму региональной избирательной реформы', *Полис*, 6, сс. 145–160. [Kynev, A. V. (2006) 'Political parties in Russian regions: a view in the light of the regional electoral reform' [Politicheskie partii v rossiiskikh regionakh: vzglyad cherez prizmu regional'noi izbiratel'noi reformy], *Polis. Political Studies*, 6, pp. 145–160. (In Russ.)].
- Ansolabehere, S., Snyder, J. M. (2004) 'Using term limits to estimate incumbency advantages when office holders retire strategically', *Legislative Studies Quarterly*, 29(4), pp. 487–515.
- Ansolabehere, S., Snyder, J. M., Stewart, C. (2000) 'Old voters, new voters, and the personal vote: using redistricting to measure the incumbency advantage', *American Journal of Political Science*, 44(1), pp. 17–34, DOI: 10.2307/2669290.
- Bawn, K. (1999) 'Voter responses to electoral complexity: ticket splitting, rational voters and representation in the Federal Republic of Germany', *Electoral Studies*, 18(1), pp. 1–18, DOI: 10.1016/S0261-3794(98)00056-8.
- Hainmueller, J. and Kern, H. L. (2008) 'Incumbency as a Source of Spillover Effects in Mixed Electoral Systems: Evidence from a Regression-Discontinuity Design', *Electoral Studies*, 27(2), pp. 213–227.
- Herron, E. S. and Nishikawa, M. (2001) 'Contamination Effects and the Number of Parties in Mixed-Superposition Electoral Systems', *Electoral Studies*, 20(1), pp. 63–86.
- Karp, J. A. (2009) 'Candidate effects and spill-over in mixed systems: Evidence from New Zealand', *Electoral Studies*, 28(1), pp. 41–50, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.electstud.2008.06.012>.
- Maeda, K. (2008) 'Re-examining the contamination effect of Japan's mixed electoral system using the treatment-effects model', *Electoral Studies*, 27(4), pp. 723–731, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.electstud.2008.06.003>.
- Moser, R. and Scheiner, E. (2005) 'Strategic Ticket Splitting and the Personal Vote in Mixed-Member Electoral Systems', *Legislative Studies Quarterly*, 30(2), pp. 259–276.
- Moser, R. G. and Scheiner, E. (2004) 'Mixed Electoral Systems and Electoral System Effects: Controlled Comparison and Cross-National Analysis', *Electoral Studies*, 23(4), pp. 575–99, DOI: [https://doi.org/10.1016/S0261-3794\(03\)00056-8](https://doi.org/10.1016/S0261-3794(03)00056-8).
- Nemoto, K. and Tsai, C-H. (2016) 'Post allocation, list nominations, and preelectoral coalitions under MMM' in: Batto, N. F., Huang, C.,

- Germany', *British Journal of Political Science*, 29(3), pp. 487–505.
- Burden, B. C. (2009) 'Candidate-driven ticket splitting in the 2000 Japanese elections', *Electoral Studies*, 28(2), pp. 33–40, DOI: 10.1016/j.electstud.2008.06.007.
- Cox, G. W. (1997) *Making votes count: Strategic coordination in the world's electoral systems*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Cox, G. W., Katz, J. N. (2002) *Elbridge Gerry's Salamander*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Cox, K. E., Schoppa, L. J. (2002) 'Interaction Effects in Mixed-Member Electoral Systems: Theory and Evidence from Germany, Japan, and Italy', *Comparative Political Studies*, 35(9), pp. 1027–1053.
- Crisp, B. F., Potter, J. D., Lee, J. J. W. (2012) 'Entry and Coordination in Mixed-Member Systems: A Controlled Comparison Testing the Contamination Hypothesis', *The Journal of Politics*, 74(2), pp. 571–583, DOI: 10.1017/S0022381611001769.
- Duverger, M. (1986) 'Duverger's Law: Forty Years Later' in: Grofman, B., Lijphart, A. (eds.) 'Electoral Laws and Their Political Consequences'. New York: Agathon Press, pp. 69–84.
- Duverger, M. (1954) *Political parties: Their organization and activity in the modern state*. London: Methuen & Co.
- Ferrara, F. and Herron, E. S. (2005) 'Going It Alone? Strategic Entry Under Mixed Electoral Rules', *American Journal of Political Science*, 49(1), pp. 16–31, DOI: 10.2307/3647710.
- Ferrara, F., Herron, E. S. and Nishikawa, M. (2005) *Mixed Electoral Systems: Contamination and Its Consequences*. New York: Palgrave Macmillan.
- Gschwend, T. (2003) 'Split-Ticket Patterns in Mixed-Member Proportional Election Systems: Estimates and Analyses of Their Spatial Variation at the German Federal Election, 1998', *British Journal of Political Science*, 33(1), pp. 109–127.
- Tan, A. C. and Cox, G. W. (eds.) 'Mixed-Member Electoral Systems in Constitutional Context: Taiwan, Japan, and Beyond'. Ann Arbor: *University of Michigan Press*, pp. 165–193.
- Papp, Z. (2018) 'Challenging the Odds: Incumbency Disadvantage, Local Ties, and Electoral Performance in Hungary, 1994–2010', *East European Politics and Societies and Cultures*, 32(3), pp. 518–543, DOI: 10.1177/0888325417725785.
- Park, W.-H. (2008) *Ecological inference and aggregate analysis of elections*. PhD thesis. The University of Michigan.
- Park, W.-H., Hanmer, M. J. and Biggers, D. R. (2014) 'Ecological Inference Under Unfavorable Conditions: Straight and Split-Ticket Voting in Diverse Settings and Small Samples', *Electoral Studies*, 36(December 2014), pp. 192–203, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.electstud.2014.08.006>.
- Shugart, M., Wattenberg, M. P. (2001) *Mixed-member electoral systems. The best of both worlds?* New York: Oxford University Press.
- Thomsen, S. (1987) *Danish Elections 1920–79: A Logit Approach to Ecological Analysis and Inference*. Aarhus: Politica.
- Turovsky, R. (2018) 'Institutionalization versus personalization: electoral effects of the mixed-member electoral system in Russia', *European Politics and Society*, 19(5), pp. 595–622, DOI: <https://doi.org/10.1080/23745118.2018.1492197>.
- Wang, C.-H., Weng, D. L.-C. and Wang, V. W.-C. (2018) 'Does candidate nomination in districts increase party votes of small parties? Evidence from the 2016 Taiwan Legislative elections', *Japanese Journal of Political Science*, 19(3), pp. 461–473, DOI: <https://doi.org/10.1017/S1468109918000129>.

Информация об авторе

Гайворонский Юрий Олегович – кандидат политических наук, доцент департамента политики и управления, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». E-mail: [guyvoronskiy@hse.ru](mailto:guvvoronskiy@hse.ru) (ORCID: 0000-0002-2905-0031. ResearcherID: L-4080-2015).

Статья принята к печати: 15.01.2020

**INTERACTION EFFECTS IN MIXED-MEMBER ELECTORAL SYSTEMS: EVIDENCE FROM
RUSSIA'S FEDERAL PARLIAMENTARY ELECTIONS**

Yu. O. Guyvoronskiy

National Research University Higher School of Economics

Abstract

The article studies interaction effects in the election to the State Duma of the 7th convocation: 1) the influence of personal voting (in terms of incumbency, electoral experience and popularity of candidates) and extensive nomination of candidates in single-member districts (SMD) on the PR-tier results; 2) 'necessary' split-voting caused by the absence of the candidate from the favorite party in a SMD. The analysis has revealed that personal characteristics of candidates such as incumbency and electoral experience are only relevant in the case of A Just Russia. However, regarding non-parliamentary parties, it has been revealed that the strategy 'to nominate as many candidates as possible' has a positive effect on the list results. The analysis also demonstrates that the 'necessary' split-voting is determined by the 'authorities – (non-systemic) opposition' cleavage, when United Russia, on the one hand, and Civic Platform and PARNAS, on the other hand, receive these split tickets.

Keywords: election; mixed-member electoral system; State Duma; contamination; split voting; incumbents; Russia.